

"Вылетайте, не превышайте скорость!" повторил Эджоуз в рацию.

Vroom-

Двенадцать автобусов и три грузовика следовали вплотную друг за другом, покидая руины замка, впереди ехал джип. Майор Эджоуз схватился за ручки ведущего джипа.

Когда Черная Мамба сел в ведущий джип, Джамал и Ахмад быстро забрались на задние сиденья. Мохаммад, который не успел вовремя, горько улыбнулся и сел в первую машину, в которой находился Бакри. Охранники, вооруженные MP5, сели в первый, 11-й автобус, а 12 оперативных агентов DGSE заняли места за рулем автобусов.

Широкие вспаханные земли, оливковые деревья и пальмы, окружавшие озеро Майданки, которое ожидало сбора урожая, становились все более далекими. Старик Алли беззвучно плакал. Прошло 40 лет с тех пор, как его изгнали из Алеппо и он переселился на запад от озера. Он работал на ферме и разводил овец, пока у него не деформировались руки.

В его голове, как в калейдоскопе, пронеслись воспоминания о том, как он переехал на восток, спасаясь от преследований мусульман и тирании мухабарата, и о последующих трудных днях. Сэр Дду-бай-буру-па появился как луч солнца в мире, наполненном темными тучами. "Люди должны жить как люди". Учение сэра Дду-бай-буру-па барабанило по его старому сердцу.

"Сын, ты должен служить сэру Дду-бай-буру-па в меру своих возможностей".

"Отец, у него нет ни желания славы, ни жадности к деньгам. Он протянул руку помощи нам, православным христианам, только из жалости. Я беспокоюсь о том, как я могу быть полезен тому, кто подобен ветру".

"Вы можете следовать всему, что он желает делать. Он тот, кого не беспокоит уродство мира, поэтому ты можешь стать его тенью и выполнять все грязные дела от его имени."

"Я запомню это, отец".

Бакри также переполняли всевозможные эмоции - надежда, тревога, сожаление, ликование, скептицизм и волнение. Автобус, в котором находились 48 человек, проехал мимо полей бесшумно, как дохлые крысы.

Дети задерживались у окон, вглядываясь в окружающую темноту, а женщины тихо плакали.

В отличие от автобусов, в джипе состоялся довольно комичный разговор. Более 90 процентов дорог Алеппо были грунтовыми. Черная Мамба сохраняла устойчивое положение, несмотря на резкие движения джипа.

Какая удивительная моторика.

Эджозе постоянно поглядывал на Черную Мамбу, который первым сел в джип. Как будто он спал, его положение оставалось неизменным, несмотря на неустойчивые движения джипа. Он был похож на пулемет, прикрепленный к машине. Эджозе узнал, что советник изучал древние корейские боевые искусства, но не предполагал, что до такой степени.

"Советник, вы когда-нибудь думали о том, чтобы баллотироваться в Бундеслигу?" спросил Эджозе ни с того ни с сего.

"Бундеслига? Это группа наемников какой страны?"

Ответ, который был похож на пихание культиватора на рисовом поле, вернулся обратно.

Не может быть!

Удивленный, Экжозе чуть не переехал на джипе долину.

"Ты когда-нибудь слышал о "Пари Сен-Жермен" или "Манчестер Юнайтед"?"

"Это талантливые наемники?"

"Кеке!"

Манчестер Юнайтед - группа наемников? Экжозе рассмеялся, стукнув рукой по рулю. Он был отъявленным деревенщиной, который не знал ни знаменитой европейской Бундеслиги, ни "Пари Сен-Жермен", ни "Манчестер Юнайтед"! Экджозе, футбольный маньяк, был вне себя от удивления и ярости.

Ахмад и Джамал, сидевшие сзади, холодно смотрели на него. Как он смеет смеяться над сэром Дду-бай-буру-па! Ахмад осторожно вытащил свой ханджар. Он собирался отрубить голову этому грубияну. Джамал схватил Ахмада за руку и перевел взгляд на Черную Мамбу. Экджозе, который не понимал, что в этот момент его жизнь была спасена, продолжал давиться смехом.

"Ты ведь знаешь Кройфа, Зико, Беккенбауэра и Марадону?"

"Разве они не футбольные звезды?"

"Вот именно. Советник, сэр, вы могли бы стать непобедимой звездой. Может быть, я француз, но я предпочитаю мужественную игру Германии и огненную природу Англии.

Мой дядя - владелец самого престижного французского клуба "Пари Сен-Жермен". Зачем тратить физические данные, которые, возможно, принадлежат величайшей звезде мира? Я бы очень рекомендовал вас".

"Сколько составляет годовая зарплата?"

"Марадона, который привел "Барселону" к победе в Copa del Rey в прошлом году, заработал 20 000 000 франков. Разве это не удивительно?"

"Ух ты, это так".

Черная Мамба был слегка шокирован тем, что простой футболист может заработать 20 000 000 франков. Ну, он был человеком, который зарабатывал 30 000 000 франков за одно предприятие. Он мог бы заработать и больше, если бы вытряхнул Бонипаса наизнанку.

"Это удивительно. Ты можешь заработать славу и деньги одновременно", - предложил Экжозе озадаченной Черной Мамбе.

"Разве это не будет означать конец карьеры, если во время захвата он повредит лодыжку?"

"Это верно, но этого не случится, учитывая твои физические способности, специальный военный советник".

Черная Мамба сказал это из заботы о других игроках, но Эkdжоуз воспринял это как заботу Черной Мамбы о себе.

"Как может монстр играть с людьми? Монстры должны играть с монстрами", - сетовал Черная Мамба.

Футбол был физической борьбой. Любой игрок, столкнувшийся с ним, был бы разбит вдребезги. Изначально он не интересовался футболом. Как он мог участвовать в том, что может уничтожить людей?

"Пожалуйста, свяжитесь со мной, если вы передумаете, сэр".

Эчжозе не мог отделаться от своей идеи. Это было бы запоздалое вступление, но Эkdжоуз мог представить его величайшим футболистом. Желание Эkdжоуза закончилось хэппенингом, но это вызвало интерес Черной Мамбы к спорту.

Миграционная процессия прошла по маршруту 217, весь путь от озера Майданки до Африна. Из Африна они вышли на дорогу Раджо и направились на север. Хотя до границы было всего 40 километров, северные высокогорные дороги Сирии были ужасающими. Большинство дорог были узкими и грунтовыми, настолько, что машины не могли проехать по ним без труда.

К тому времени, когда они подъехали к пограничной сирийской деревне Раджо, их высота над уровнем моря составляла 800 метров.

Дальше шла узкая обрывистая дорога, достаточно просторная, чтобы по ней мог проехать автобус. От Раджо до границы было 15 километров. За прямой путь, который мог бы составить 25 километров, они преодолели примерно 110 километров. Проехав Раджо, вереница автобусов направились к границе.

Джип остановился. Дорогу преграждала баррикада. Эчжозе остановил джип и пошел к контрольно-пропускному пункту. Это была их десятая поездка. Каждый раз им приходилось останавливаться и проверять документы, прежде чем снова отправиться в путь.

"Почему так много контрольно-пропускных пунктов?" жаловался Черная Мамба.

"В конце концов, это политические враги, у которых общая граница. Они враги, и бесконечное число людей рискуют жизнью, чтобы пересечь границу. Курды приходят из Турции, а православные христиане бегут в Турцию. Пограничники с обеих сторон убивают беженцев на месте, независимо от их происхождения. Иногда они принимают беженцев, учитывая международную позицию, но большинство из них убивают."

"Чертовы ублюдки, люди превыше религии. Как религия может быть выше людей?"

Ярость Черной Мамбы усилилась после объяснения Джамала. В Чаде были конфликты между северными мусульманами и южными христианами, но и здесь были религиозные конфликты. Здесь или там, проблемой были люди.

После его объяснений Джамал подтянул шею. Он тоже безжалостно убивал людей, используя религиозное оправдание. Завершив разговор с охранниками на контрольно-пропускном пункте, Эkdжоуз сел в джип.

"Поехали!" с энтузиазмом крикнул Эkdжоуз.

Мозг Эджжоуза хорошо работал под прикрытием организации Красного Креста. Ложь о карантине больных холерой на окраине страны была убедительной. Ситуация разрешилась, как только Эчжозе, который был одет в белый халат Красного Креста, показал им документы. Сирийские полицейские и охранники даже не подошли к джипу. Нос Эчжоза поднялся до небес.

В 4:30 утра глаза Черной Мамбы вспыхнули.

Это был запах поля битвы. Запах тяжелой нефти, пороха и аммиака из человеческих отходов наполнял воздух.

"Ахмад, сколько осталось до границы?"

"Она прямо перед нашим носом. Около пяти километров".

"А рельеф местности в том месте, куда мы направляемся?"

"Рельеф местности быстро понижается. После этого места есть эрг шириной в один километр. Когда мы пройдем километр от эрга, появятся более низкие холмы. Пограничные заборы проходят вдоль холмов".

"Хм, значит, отговорка о том, что мы помещаем в карантин пациентов с инфекционными заболеваниями, передающимися через воду, теперь не сработает. Должны ли мы утверждать, что экспортируем православных христиан с холерой в Турцию?"

"Кеке, это хорошая идея, сэр. Сирийские пограничники обеспечат нам поставки нефти". Джамал и Ахмад рассмеялись над шуткой Черной Мамбы.

"Подождите, майор, остановите машину. В километре впереди контрольно-пропускной пункт".

Джип затормозил. Эджжоуз переключил передачу на нейтральную и повернулся, чтобы посмотреть на Черную Мамбу. Мог ли он видеть сквозь непроглядную тьму, тем более на километр вперед? Нет, они ехали по грунтовой дороге, которая изгибалась вокруг гор. Ситуация не позволяла видеть на 50 метров вперед, даже с включенными фарами джипа.

"Как вы узнали, сэр?"

"Он сэр Дду-бай-буру-па", - отстреливаясь, ответил Джамал.

Чертов ублюдок! Он не дает мне говорить.

"Хм!"

Эджжоуз щелкнул языком и поднял рацию.

"Выключи фары и двигатель".

Фары и громкий двигатель тут же выключились.

"Майор, будет трудно пройти мирно, не так ли?"

"Похоже, это последний контрольно-пропускной пункт, сэр. До сих пор мы использовали отговорку о карантине, но граница будет сразу после этого. Место, указанное как место их карантина, находится прямо здесь. Будет трудно найти оправдание. Может, нам просто

уничтожить их?"

"Ничего хорошего не выйдет из этой шумихи".

"Хозяин, может, нам уничтожить их вот этим?"

Джамал поднял свой Барретт. Его хозяин дал ему 1000 пуль после возвращения с работы.

Джамал превратился в ребенка, который хнычет, что не может воспользоваться своей новой любимой игрушкой.

"Ты планируешь вызвать пограничников? Я разрешу тебе стрелять столько, сколько захочешь. Просто подожди".

Ssss-

Выйдя из джипа, Черная Мамба слился с темнотой. Все его присутствие исчезло, прежде чем можно было сосчитать до трех.

"Хук!"

Глаза Экджоуза расширились. Как это могло быть? Человек, который стоял прямо перед ним, исчез.

"Алло? Вы не знаете, что случилось с советником?"

"Он - сэр Дду-бай-буру-па, - ответил Ахмад на вопрос Эчжосе, который был похож на вопрос, есть ли у курицы две ноги.

Ха, я идиот, раз задал этот вопрос. Кто он такой на самом деле? Специальный военный советник, который руководит 540 фанатиками, как удивительно! Хотя, мне кажется, что я тоже становлюсь одним из членов этого культа.

Эчжосе был из воздушно-десантного полка. Он не знал ничего, кроме того, что Черная Мамба занимает должность специального военного советника - должность такого же уровня, как главный секретарь президента, учитывая его особые способности. Его привлекла гуманная сторона Черной Мамбы, а не его сила. Он вдруг понял, что модификатор "специальный" прилагается к титулу не просто так.

"Эй, ты разве не слышал двигатель машины?"

"Ну, нет, я его не слышал. Как здесь может быть машина? Здесь нет дорог".

"Наверное. Какой сумасшедший ублюдок будет ехать сюда на рассвете?"

Черная Мамба посмотрел вниз на дежурных охранников с жестяной крыши КПП. Это были сирийские охранники в зеленых касках. Двое были снаружи казармы, а семеро спали у него под ногами.

Думаю, нет нужды убивать.

Он расправился с ракшасами. Это были невинные охранники, выполнявшие свои обязанности. К тому же это было не поле боя. Убивать невинных людей ради спасения других было самопротиворечиво.

"Мне показалось?"

Один из охранников наклонил голову.

Буш-

Раздался слабый звук, похожий на трепетание крыльев стрекозы.

Шлеп-

Шлеп-

Серо-коричневый ракшас ткнулся в шею двум охранникам и исчез. Оба охранника рухнули одновременно.

Тонкий контроль Черной Мамбы достиг своего пика. Они потеряли сознание после того, как он ударил кончиком своего хлыста по их позвоночной артерии. Черная Мамба открыл дверь контрольно-пропускного пункта и вошел внутрь, как будто это был его собственный дом. Ракшасы закружились в воздухе.

Шлеп-

Шлеп-

Шлеп-

Семь охранников, которые спали бок о бок на кровати, сразу же потеряли сознание.

"Этот парень - лидер?"

Нарушитель унес охранника с двумя полумесяцами на погонах и исчез.

Черная Мамба появилась как тень в темноте.

"А, ад... советник!" закричал Экжос.

"Почему ты так удивлен? Я обезвредил контрольно-пропускной пункт. Похоже, этот парень - лидер".

Плоп-

Охранник с хорошо сложенным телосложением покатился к пяткам Экджоуза. Экджоуз растерялся. Неужели он действительно за пять минут обезвредил контрольно-пропускной пункт, расположенный в километре от него, и захватил главного охранника? Это было невероятно, но доказательства были прямо перед ним. Мозг Эчжоза был в замешательстве.

"Эчжозе, проверь статус развертывания сирийских пограничников".

На Аравийском полуострове у Сирии была самая сильная армия. Сирия никак не могла упустить из виду своих пограничников, учитывая их напряженные отношения с Турцией.

Он оставил пленника Эджосу и прислонился к скале, расслабляясь с Cohiba Siglo. DGSE даже прислал ему его любимую сигару. Он отчаянно мечтал о сигаре, блуждая по подземным

пещерам. Он не мог курить сигары, сделанные местными жителями Гобелака, так как они были слишком горькими.

Вкус сигар перед началом миссии был особенным. Другие говорили, что вкус сигар после секса был самым изысканным. Он никогда не испытывал этого раньше, поэтому не знал.

Пощечина -

Охранник, которого сильно отшлепали по щекам, открыл глаза. Его расфокусированный взгляд был устремлен на Экжоза.

"Где я? Кто ты?"

" - первым спросил сирийский охранник, который теперь был пленником.

"Ты пленник. Я оставлю тебя в живых, если ты скажешь мне статус дислокации всех пограничников".

"Ха, б*рд, ты как задние лапки лягушки, думаешь, я тебе скажу?" Он сплюнул.

"Я буду обращаться с тобой как с пленником, если ты не скажешь мне по-хорошему".

"Делай, что хочешь."

Черная Мамба услышал, как Эчжозе и пленник препираются.

Ух, этот идиот. Черная Мамба прищелкнул языком.

Не все солдаты были одинаковы. Были солдаты с опытом и неопытные.

"Как это раздражает!"

Он уже собирался позвать Джамала, но вместо этого поднял свой зад. Чем дольше тянулась ночь, тем больше было снов.

"Двигайся, Эчжозе".

Эчжозе пошевелился, его лицо покраснелось.

"Подними голову".

Раздался ровный голос, переполненный жадой крови. Пленник неловко поднял голову и уставился на Черную Мамбу. Он решительно не хотел открывать рот. Черная Мамба пристально посмотрел в глаза пленника.

"Ух!"

закричал пленник. Красные глаза заполнили все его поле зрения. Это были глаза чудовища, нет, ада. Мир стал белым, а его сознание уплыло.